Гермиона поджала губы: "Я знаю, но дорога находится в центре города. Половина группы пойдет по восточной стороне, а половина - по западной, но большинство боковых улиц не проходят через всю деревню, так что мы будем действовать по главной дороге, чтобы скоординировать действия".

"Обсудите детали с Шеймусом и Эрни", - резко сказал Гарри, отодвигая стул и поднимаясь, - "У нас не так много времени. До Рождества осталось всего три дня, и нам нужно отправить туда команду Тонкс уже сейчас".

Он повернулся к двери, и комната погрузилась в темноту, а когда Гарри вынырнул через дверной проем, он оказался на улице.

Дыхание Гарри участилось.

"Ой, Гарри!" Перед ним по улице бежала маленькая девочка с розовыми волосами и курносым носом, и он повернулся, чтобы посмотреть ей вслед, медленно поднимая глаза к воздуху, который был полон черных теневых фигур. На несколько секунд он застыл на месте, внутри него поселился ужас, а в ушах стоял жуткий, отдающийся эхом крик матери.

"Тонкс!" крикнул он, стряхивая с себя оцепенение и снова оглядываясь в поисках девушки, но она уже свернула за угол, и ее нигде не было видно.

"Гарри, - раздался голос позади него, и Гарри обернулся - его команда стояла позади него на улице, мрачная и решительная, и Гарри удалось унять дрожь в руках и вытащить свою палочку.

"Первым делом нужно изгнать этих дементоров, - смело заявил он, подняв палочку и направив её на надвигающуюся орду, - Expecto Patronum!

Серебристые формы рассекали улицы и воздух, когда патронусы всех форм и размеров бросались на дементоров. Гарри и его команда продвигались по улицам деревни - время от времени он замечал Чарли или кого-нибудь из членов его команды, проносящихся над ними на метлах, мерцающими белыми огнями отгоняя наседающих дементоров.

Улицы были неподвижны, кроме их команд и дементоров, бегущих перед ними. Гермиона уже проходила через эту часть города, и большинство жителей было эвакуировано. Но в переулках и на улицах слышались кричащие голоса, и по мере того, как они продвигались дальше, отвоевывая деревню, они натыкались на тела. Жители деревни, которых они не успели спасти, смотрели на них безучастно и неподвижно, рты слегка приоткрыты, в них нет душ. Жертвы поцелуя дементора.

Гарри старался не смотреть на них, но их впалые глаза смотрели на него всё так же обвиняюще. Он должен был спасти их. Он должен был прийти сюда раньше.

Самое ужасное зрелище было на окраине города, где двое маленьких детей лежали в объятиях друг друга, на их маленьких круглых белых лицах было безучастное выражение, а глаза были обращены к небу. Гарри оцепенело наблюдал, как один из новобранцев подошел к ним, безнадежно пытаясь вывести их из оцепенения, хотя Гарри знал, что это никогда не удастся. Их тела были еще живы, но теперь эти дети были всего лишь безэмоциональными куклами - участь, худшая, чем смерть.

"Гарри начал, когда младший начал почти истерически вырываться, но так и не закончил фразу, потому что мужчина замертво упал перед ним, и сбоку на него обрушился яростный зеленый свет.

"Назад!" крикнул Гарри, вскидывая голову и инстинктивно приседая, с палочкой в руке и глазами, ищущими их врагов. "В укрытие!"

Они продолжали аппарировать, появляясь на улицах один за другим, и заклинания летели почти в тот же миг, когда они материализовались. Гарри послал в ответ заклинание, и его команда сделала то же самое, отступая дальше по улице. Пожиратели смерти все еще появлялись, и Гарри выругался, увидев, как они сбиваются в группы.

"Все - уходите отсюда! Сейчас же!" крикнул он, увидев, как один из его команды повернулся на месте и исчез, но опоздал - остальные попытки спастись не увенчались успехом. Пожиратели смерти успели вовремя возвести свои антиаппарационные щиты; они оказались в ловушке.

Они сражались, отступая к главной дороге, и все больше людей из его команды падали под проклятиями и заклинаниями, пытаясь преодолеть расстояние и укрыться от более крупных сил нападавших. Вокруг него кричали люди - друзья, люди, которые были ему дороги и рядом с которыми он сражался раньше, и он ничего не мог для них сделать, кроме как надеяться, что они выберутся живыми.

Забежав за очередной угол, он вывел тыловую охрану своей команды и повернулся, приказав ей бежать на следующую улицу, когда из бокового переулка выбежала фигура в чёрном плаще. Палочка Гарри мгновенно оказалась у него наготове, и он успел произнести половину заклинания, прежде чем узнал Шеймуса Финнигана.

"Гарри!" воскликнул тот, и Гарри быстро опустил палочку и прервал его атаку. "Меня послала Гермиона!"

Глаза Гарри расширились, и он оглянулся, наполовину ожидая увидеть ее позади себя: "Где она? Ваша команда уже выбралась?"

Покачав головой и переведя дыхание, Симус указал на высокое офисное здание в том направлении, откуда он пришел: "Они в безопасности - Гермиона хотела убедиться, что все остальные тоже выбрались".

Из одного из верхних окон здания вырвались струи света, направленные на улицу внизу, и пока Гарри смотрел, несколько красных вспышек света ударили в боковую часть здания со стороны улицы, заставив все вокруг содрогнуться.

"Они должны выбраться оттуда!" вздохнул он, с ужасом наблюдая за тем, как все большее количество проклятий обрушивается на здание.

"Она сказала, что они будут прямо за нами", - заверил его Симус, передавая Гарри поношенную теннисную туфлю - он узнал в ней один из портключей, которые они установили заранее.

Гарри с неохотой оторвал взгляд от осаждаемого здания и оглядел оставшихся членов своей команды. Они были красными и усталыми, тяжело дышали и были покрыты потом, грязью и кровью после отступления через деревню. Даже если бы они могли что-то сделать для Гермионы, они бы никогда не прошли мимо Пожирателей смерти. Они были слишком измотаны. Придется доверить Гермионе позаботиться о себе.

Кивнув Симусу, он протянул ему свой портключ и приказал отступать.

Когда последний из его команды схватился за портключи, знакомое ощущение искривления пространства и времени настигло Гарри сильнее обычного, и в следующее мгновение он уже стоял на коленях на земле, напротив Рона, который сжимал в руках тело Гермионы.

Женщина лежала на земле, не реагируя на происходящее, её глаза были открыты, но темные, расширенные и безжизненно смотрели на него. Кровь пропитала ее одежду, спутала волосы и красными кровавыми полосами стекала по лицу из открытой раны на голове.

Гарри не мог дышать, он мог только смотреть, ужас боролся с неверием. Вокруг царила тишина, и мир словно перестал существовать. Были только он, Гермиона и Рон, по лицу которого текли слезы.

Волна звука обрушилась на него, и мир снова ускорился. Рон всхлипывал, громко, истерично кричал, вытаскивая Гермиону из растущей под ней лужи крови и заключая её в свои объятия.

http://tl.rulate.ru/book/102723/3559689